

Глава 9. Потрошитель из Туманного города

— ...Вот и все зацепки, которые мне удалось собрать.

Анна закончила свой рассказ. Частое сердцебиение, сопровождавшее её повествование, наконец-то начало приходить в норму.

Краем глаза она внимательно наблюдала за двумя молодыми мужчинами, расположившимися на старом диване напротив. Один из них — тот самый детектив Конн, что заходил вчера в лавку. Мужчина выглядел сурово: глубоко посаженные глаза, мощное телосложение и холодное, почти безучастное выражение лица. Он сидел, опустив веки, и было неясно — спит мужчина или погружён в глубокие раздумья.

Второй же обладал копной тускло-золотистых длинных волос и чертами лица настолько тонкими, что его пол угадывался с трудом. Высокий и очень худой, он был облачён в поношенное тёмно-синее платье с заплатами. Этот человек — обладатель тех самых пугающих миндалевидных глаз — лениво разглядывал её. Он сидел, склонившись вполоборота и с грацией существа, лишённого костей, прижимаясь к Конну.

Конн слегка нахмурился, но отталкивать спутника не стал.

Эта нарочитая близость и характер их отношений заставили Анну осознать: её вчерашнее фиаско было закономерным. Рядом с Конном находился другой игрок — сильный, опасный напарник, которого она совершенно не приняла в расчёт.

Собравшись с духом, она наконец посмотрела прямо на Нин Чжуня:

— Я хочу знать... что на самом деле произошло вчера ночью.

Нин Чжунь неспешно улыбнулся, не торопясь с ответом.

Сидящий рядом Ли Цзяньчуань лениво приподнял веки и окинул Анну коротким взглядом. Она была бледна, но умело скрыла это под слоем косметики. Тёмные круги под глазами и лопнувшие сосуды выдавали бессонную ночь, полную страха. На вид ей было около тридцати: ухоженная, одетая со вкусом, она излучала ауру меланхоличной интеллектуалки.

С виду она ничем не отличалась от молодых дам, которых можно встретить на улицах Лондона. Она идеально вписалась в эпоху, не оставляя и тени подозрений в том, что является игроком.

Выдавали её лишь волосы — необычного серого оттенка.

Вчера, едва переступив порог книжной лавки, он запомнил приметы каждого, кто там

находился. Поэтому, обнаружив между страниц чёрной книги серый волос, Ли мгновенно вспомнил женщину, сидевшую в углу магазина. Она не была покупательницей — владелец лавки то и дело бросал на неё взгляды, полные не просто нежности, но и какого-то лихорадочного обожания.

Сероволосая женщина старательно делала вид, что читает, но при этом мимоходом поправляла книги на полках, наводя порядок после небрежных клиентов. Так ведёт себя только хозяйка.

Но хозяйка, любящая порядок, никогда бы не оставила на полке книгу с жутким кровавым отпечатком ладонки младенца, позволив чужаку просто взять её и уйти. Если только за этим не стоял тайный умысел или ловушка, расставленная игроком.

Когда подозрения Ли окрепли, он намеренно бросил фразу: «Вчера ночью я убил женщину», — и внимательно проследил за реакцией хозяина и его спутницы. На лицах обоих на миг отразилось замешательство. Разница была лишь в том, что в глазах владельца промелькнула радость и пытливость, а в глазах женщины — торжество и жажда крови.

Он чувствовал чужую агрессию почти инстинктивно, а потому сразу понял: первый что-то знает, а вторая — его конкурент в этой игре.

Что же до ученика портного...

Едва оказавшись в этом мире, Ли досконально изучил свою квартиру, включая гардероб. Вся его одежда — от повседневных костюмов до официальных фраков — была сшита безупречно. По деталям кроя было ясно, что это работа старого мастера. К тому же среди вещей нашёлся совсем новый, только что законченный костюм. У него не было ни единой причины обращаться к какому-то подмастерью.

Когда этот малый сам заговорил с ним, мужчина сразу заподозрил, что перед ним игрок или чья-то марионетка. Та брошенная им фраза-проверка была наживкой. Кто бы отказался прирезать неопытного, «вкусного» новичка? В первую же ночь Кошка доказала всем, как легко здесь забирать жизни новобранцев.

— На самом деле всё было до смешного просто, — внезапно заговорил Нин Чжунь.

Его голос звучал низко и расслабленно:

— Мы выяснили, что и в книжной лавке, и в ателье есть игроки, и оставили приманку. Когда ночью явилась призрачная девчонка, стало ясно — кто-то заглотил крючок. Конн остался в апартаментах, а я тем временем вышел в город. Любой игрок, если он не самонадеянный безумец, захочет лично убедиться в смерти жертвы, прежде чем праздновать победу. Особенно в таких низкоуровневых партиях, где ветераны мнят себя богами.

Нин Чжунь слегка изогнул губы в улыбке:

— Но они не учли одного: именно эта неуверенность и становится причиной их краха. Есть всего три точки, из которых удобно наблюдать за окнами второго этажа дома номер четыре по Уайтчепел-стрит. Удача была на моей стороне: я нашёл его в первом же месте. И убил.

Он произнёс это обыденно, но в его интонациях сквозила прохлада осеннего дождя.

— И эта книга... — Нин Чжунь перевёл взгляд на чёрный том, лежащий на столе. — В первую ночь мимо нас проехала старая карета, свернувшая с Улицы Чревоугодия на Улицу Жадности. Изнутри доносился тихий звон колокольчиков и густой аромат эфирных масел. По тому, на каком расстоянии раздался крик того несчастного новичка, я понял, что он погиб именно на Улице Жадности. Поэтому, закончив патрулирование, я расспросил владельца винной лавки о каретах с колокольчиками.

— Улица Жадности, дом двадцать один. Книжный магазин «Роза», принадлежащий супругам Локк.

Услышав это, Анна не выдержала:

— Но как вы поняли, что игрока убили именно люди из кареты? Что странного в том, что я вернулась в собственную лавку?

— Странно то, что ты вернулась снова, — глаза Нина стали холодными и острыми. — Я помню всё и всех, кто проходит мимо меня. Когда патруль закончился и мы вернулись на Уайтчепел, я снова увидел ту карету — она стояла во дворе соседнего заброшенного дома. Проходя мимо стены, я почувствовал запах масел, он был почти удушающим. Что пытался скрыть владелец экипажа?

— После ужина Пандоры времени на подготовку нет. Если хочешь убить — действуй сам. — Он нежно улыбнулся. — Использовать женскую внешность, чтобы усыпить бдительность, затащить жертву в карету, где её прижмёт к полу дюжий кучер, и лично перерезать горло... Вполне логично, не так ли? Поэтому я и предположил, что жена Локка — это и есть Кошка.

— В твоём магазине нашлась книга с явной зацепкой, и ты не могла об этом не знать. Ты использовала её как приманку, но вряд ли собиралась расстаться с ней навсегда. Ты бы за ней вернулась. Но ты уже однажды запачкала руки. Частые действия привлекают внимание, поэтому ты побоялась идти сама. Конечно, будь ты настолько глупа, чтобы лично прийти за книгой и первой коснуться яда... что ж, тогда мне не нужен был бы такой никчёмный партнёр.

Анна бледнела с каждым словом. Она понимала, что Нин Чжунь скрывает ещё более важные детали, но спрашивать было бессмысленно. То, что казалось ей гениальной многоходовкой, на деле было шито белыми нитками. Эти прекрасные миндалевидные глаза теперь внушали ей не просто страх, а благоговейный ужас.

Мужчина слушал это молча. Он и сам догадывался о многом, молча подыгрывая планам Нина. Несмотря на то, что за всю ночь они не перекинулись и парой слов, не считая той записки, их действия были на редкость слаженными.

— Ты слишком торопилась, — подвёл итог Нин Чжунь.

Он протянул руку и взял со стола приглашение, которое Анна положила туда вместе с другими уликами.

— Я не самый терпеливый человек. Всё это я рассказал лишь для того, чтобы доказать тебе мою искренность, мисс Кошка. Поэтому спрошу ещё раз: твои зацепки о том, что Локк был крестным отцом в городе Дерлан, и это приглашение на скачки — это и есть вся твоя «искренность»?

Он поднял на неё свой загадочный взгляд, в котором плясала холодная усмешка. Это был взгляд самой смерти. Анна не сомневалась: стоит ей хотя бы раз качнуть головой, и она превратится в остывающий труп.

— Вы можете звать меня Анной. На самом деле... — она натянуто улыбнулась и выложила последний козырь: — Локк упоминал, что в подходящий момент он должен преподнести эту книгу барону Гарри.

На несколько секунд в комнате повисла тишина.

Затем Нин Чжунь отвёл взгляд, вновь становясь ленивым и беспечным:

— Я верю в искренность мисс Анны. Надеюсь, завтра утром мы вместе отправимся в город Дерлан и проведём там чудесный день.

Услышав это, Анна наконец немного расслабилась. Похоже, убивать её прямо сейчас они не собирались. Она думала о том, чтобы сбежать и спрятаться, понимая, что её личность полностью раскрыта, но интуиция подсказывала — это плохая затея. И теперь она видела, что чутьё её не подвело. От такого врага невозможно скрыться.

Получив гарантии безопасности, Анна не стала задерживаться и вскоре незаметно покинула квартиру.

Днём Ли Цзяньчуань не собирался идти в участок. Он предвидел, через что ему придётся пройти ночью, а потому заранее изучил расписание дежурств. Его персонаж не был обязан маячить перед глазами начальства ежеминутно; многие детективы не заглядывали в управление днями.

Поэтому вторую половину дня Ли, чья жизнь последние двадцать лет была лишена всяких развлечений, наслаждался участью «домашнего бездельника». Он пил крепкий чай с печеньем и листал найденный в заначке детектива Конна бульварный роман сомнительного содержания. Это было похоже на пир во время чумы, пусть и весьма приземлённый.

Нин Чжунь заглянул ему через плечо, и его прохладный смех коснулся уха Ли.

— У иностранцев всё слишком прямолинейно, — прокомментировал он хриловатым голосом.
— Если бы писал я, то сказал бы так: «Твой язык, подобно гибкой змее, скользит внутрь, и кости мои рассыпаются в прах; я лишь плавно качаюсь, тая в твоих объятиях...»

Договаривая это, он почти неощутимо коснулся губами края ушной раковины Ли. В голове Цзяньчуаня мгновенно пронеслись образы, от которых бросало в жар.

— Чушь несусветная, — холодно отрезал Ли. Он захлопнул книжонку прямо перед лицом Нина и уткнулся в серьёзный справочник по городу Дерлан.

Эту книгу он нашёл ещё в первую ночь, но тогда не придавал ей значения. Теперь же приглашение Анны указывало прямо туда. К тому же Ли не давал покоя вопрос: были ли эти записи в вещах Конна случайностью? Или детектив уже вёл расследование в Дерлане? Ответа на это пока не было.

Восемь часов вечера.

Ли Цзяньчуань снова сидел за знакомым длинным столом. Вместе с ним осталось десять игроков.

В этот раз барон Гарри задержался. Он выглядел крайне встревоженным:

— Боже, я получил дурные вести! Сегодня третья ночь, и Потрошитель уже лишил жизни пятерых... Он выполнил некое условие. Сегодня он явится на одну из семи улиц и устроит там кровавое безумие!

Глаза барона покраснели от лопнувших сосудов, он нервно рассмеялся:

— Ха! Никто не может его остановить! Он вырежет всё живое, что дышит на этой улице!

Новости и впрямь были скверными. Аппетит у всех мгновенно пропал, приборы со стуком опустились на тарелки, атмосфера стала ещё тяжелее. Из слов барона следовало, что Джек выберет улицу наугад. Возможно, «дыхание» было ключевым условием. Но кто может

оставаться в живых, перестав дышать? Единственный выход — оказаться в другом месте.

Но никто не знал, какую именно улицу выберет маньяк.

Едва барон Гарри скрылся за дверью, в гнетущей тишине раздался голос игрока на третьем стуле:

— Джек убил пятерых. Один погиб за пределами Уайтчепела, один — в канализации, остальные трое — на трёх разных улицах. До сих пор он ни разу не нападал на одной и той же улице дважды. Лично я выберу одну из тех трёх, где он уже был.

Его слова заставили остальных поднять головы. За этим столом не было места милосердию или взаимопомощи — только подозрения и ловушки. Ведь существовало ещё одно негласное правило, гарантирующее визит Потрошителя: если на одной улице соберётся больше трёх игроков.

Поймав на себе косые взгляды, третий игрок лишь развёл руками и замолчал, откинувшись в тень высокой спинки стула. Прошло ещё несколько минут гнетущего безмолвия. Когда время ужина уже подходило к концу, девятый игрок негромко произнёс:

— Я получил приглашение на скачки в Дерлане. Они пройдут в старинном поместье.

Он хрипло усмехнулся:

— Надеюсь увидеть вас всех там.

Девятый удар часов вырвал Ли Цзяньчуаня из-за стола. Он вернулся в апартаменты Нин Чжуня.

Девятым игроком был тот, кого Ли Цзяньчуань прежде принимал за самого Нин Чжуня.

«Если это он, то упоминание скачек в Дерлане вполне логично, — размышлял он. — Но в приглашении не было ни слова о месте проведения, да и Анна об этом не упоминала».

«Очередная ловушка Нина? Или всё-таки под маской скрывается кто-то другой?»

Ли казалось, что за эти двое суток он израсходовал весь запас своего интеллекта, и всё равно этого было мало. С тяжёлой головой он поднялся с постели и отправился на патрулирование.

Улицу снова выбирал Нин Чжунь — на этот раз Улицу Гнева. Это был тихий жилой район: уютные садики скрывали кирпичные дома, лишь изредка дикие кошки мелькали на сырых от

тумана стенах, оглашая окрестности резким воплем.

Пройдя половину пути, Ли услышал далёкий пронзительный крик. Но он оборвался слишком быстро, словно кричавшему в рот засунули кляп.

Ранним утром следующего дня Ли Цзяньчуань в карете Анны покидал Уайтчепел. Проезжая мимо Улицы Гордыни, он увидел множество ярких кровавых цветов, распустившихся на серых стенах домов. Бродяги уносили четыре тела; внутренности несчастных тянулись по доскам телеги длинными склизкими нитями.

— Не всем дано пережить встречу с Потрошителем, — заметила Анна, бросив на Ли испытующий взгляд.

Он не ответил, лишь прикрыл глаза, восстанавливая силы. Нин Чжунь, словно лишённый костей, всем телом привалился к нему и крепко спал. Ли не стал его отталкивать — это была цена за то, что он заставил спутника надеть брюки перед выходом.

Хотя Ли до сих пор не понимал: одевался Нин Чжунь, а расплачиваться должен был он сам? К тому же тот в итоге нацепил именно его брюки.

«Надо было оставить его с голым задом, пусть бы так и скакал!» — холодно подумал Ли, чувствуя на своём плече живой и тёплый груз.

<http://bllate.org/book/15871/1437117>